

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Вопрос о праве на жизнь

Об убийстве журналиста неизвестными преступниками на территории «ТРСК»: жалоба признана приемлемой.

Адали против Турции

[Adali – Turkey] (№ 38187/97)

Решение от 31 января 2002 г. [вынесено II Секцией]

Супруг заявительницы – Кутлу Адали – писатель и журналист, турок-киприот, был известен своими статьями, в которых резко критиковал политику и практику правительства Турции и властей «Турецкой Республики Северного Кипра» (далее – «ТРСК»). Он был сторонником создания единой демократической республики турков-киприотов и греков-киприотов. 6 июля 1996 г. он был застрелен неизвестными лицами возле собственного дома. Заявительница утверждает, что убийство ее супруга – пример продолжающейся практики властей «ТРСК», направленной на подавление голосов инакомыслящих; с этой целью организуется и поощряется исчезновение лиц, которых власти считают своими противниками. Заявительница заявляет о том, что не смогла добиться от властей гарантий проведения тщательного расследования по факту убийства ее супруга; все ее просьбы о предоставлении конкретной информации власти оставляли без ответа. В этой связи заявительница утверждает, что не имела возможности присутствовать при проведении коронерского дознания¹, так как ее не извещали о его проведении и не направляли копию официального заключения о результатах этого дознания. Кроме того, заявительница утверждает, что она была лишена реальной возможности обратиться в суд в целях определения права на получение денежной компенсации за убийство супруга, совершенного, по ее словам, агентами «ТРСК» или Турции. Заявительница также утверждает, что за ней следили полицейские в штатском, а ее телефон прослушивался. Она заявляет, что ей неоднократно угрожали по телефону, а ее факс нередко умышленно отключали. Кроме того, заявительница утверждает, что ее переписка контролируется, ссылаясь при этом на то, что получила слишком мало писем с соболезнованиями по поводу гибели ее супруга. Она также заявляет, что отказалась от поездки в южную часть Кипра, куда была приглашена для получения награды, присужденной ее супругу, так как незадолго до этого ей позвонил высокопоставленный чиновник «ТРСК» и угрожал ей. Затем ей и ее дочери было отказано в разрешении посетить южную часть Кипра, куда их пригласили для участия в конференции. В 1997 году в годовщину гибели ее супруга заявительница организовала церемонию, чтобы почтить его память и учредить фонд его имени. В день проведения церемонии на улице, где она проживает, муниципальные власти затеяли ремонтные работы. По словам заявительницы, это было сделано для того, чтобы помешать людям прийти на церемонию. Она также жалуется на то, что

¹ В правовых системах многих стран коронер – это должностное лицо, обладающее познаниями в сфере судебной медицины и наделенное функцией расследования случаев насильственной или внезапной смерти сразу после события (*примеч. переводчика*).

власти «ТРСК» отказали в регистрации фонда имени ее покойного супруга. Наконец, она утверждает, что власти государства-ответчика пытались препятствовать эффективному осуществлению ее права на обращение в Европейский Суд. Она утверждает, что 4 декабря 1999 г. на конференции на Кипре она встретила бывшего агента Турции, который, по ее словам, выспрашивал ее по поводу ее жалобы в Европейский Суд и пригрозил, что в случае положительного для нее решения Европейского Суда ее убьют, а ее дочь лишится стипендии.

Жалоба признана приемлемой, что касается статей 2, 3, 6, 8, 10, 11, 13, 14 и 34 Конвенции.